

П.В. Засодимский

Задумшевные рассказы

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Засодимский**
Задушевные рассказы: Том 2 / П.В. Засодимский – М.: Книга по Требованию,
2013. – 287 с.

ISBN 978-5-458-14190-1

Том 2. Содержание: 10. Дочь угольщикаю - 11. Ванюшкин сад. - 12. Неразлучники. - 13. На большой дороге. - 14. Повесть о хлебе. - 15. Вовка. - 16. Рыжий граф. Автор - П.В. Засодимский. С 74 рисунками художников М. Малышева и Н.Богданова, цинкографированными в Вене у Ангерера и Гешля. Москва, издание Товарищества И.Д. Сытина, 1902 год

ISBN 978-5-458-14190-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шимъ горбатымъ носомъ и съ длинною бѣлою шеей. Ходила и сидѣла миссъ Флитчъ прямо, не сгибаясь, и можно бы подумать, что она проглотила аршинъ,

если бы только сама она не была лишь незначительно болѣе полутора аршинъ. Миссъ Флитчъ была степенна и серьезна; говорила она не громко и не тихо, никогда не бранилась и выговоры дѣлала

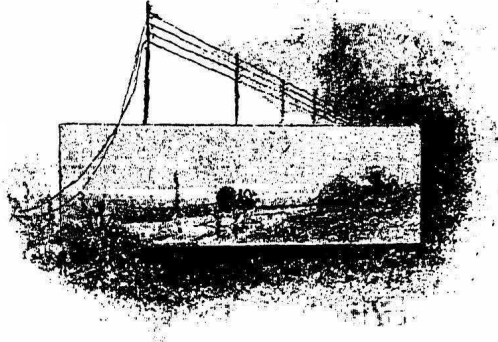
такимъ тономъ, какъ будто бы читала что-то про себя или молилась — никакъ не разберешь... Кромѣ миссъ Флитчъ, у Лели былъ еще бѣлый попугай, съ блестящимъ зеленымъ хохломъ и съ красными глазками. И съ попкой и съ миссъ Флитчъ Леля жила въ мирѣ и добромъ согласіи...

По утру, возставъ отъ сна, Леля, подъ наблюдениемъ своей миссъ, брала ванну, а затѣмъ являлась въ сборную комнату, гдѣ столъ уже былъ сервированъ фарфоромъ и серебромъ. Выпивъ чашечку чаю и закусивъ слегка, Леля шла въ классную заниматься книжною премудростію съ миссъ

Флитчъ. Затѣмъ являлся учитель музыки, талантливый и красивый полякъ Цѣвницкій. Послѣ его урока Леля съ миссъ Флитчъ завтракали и шли гулять, доходили до Главной улицы, проходили по ней нѣсколько шаговъ, иногда заглядывали въ дѣтскій скверъ. И тѣмъ же путемъ чинно и важно Леля съ гувернанткой возвращались домой, надышавшись пылью, запахомъ известики и каменнаго угля... Тутъ приходила французенка или учитель рисованія... Этимъ урокомъ дневныя занятія кончались. Послѣ обѣда, вечеромъ, Леля выходила не надолго къ гостямъ — и отправлялась спать.

Такъ и шла, проходила ея жизнь изо дня въ день — сегодня, какъ вчера; завтра, какъ сегодня. Лѣтомъ Леля съ матерью и англичанкой переѣзжала на дачу; но разницы немного выходило... Тѣ же подстриженные деревья, та же пыль и духота, тѣ же странствующія шарманки... Но вотъ однажды весной *rara* пригласилъ Лелину *tata* пріѣхать къ нему на лѣто за границу. Кстати же на ту пору въ большой городъ пожаловала бабушка, мать Лелиной мамы, старушка высокая, полная, очень добродушная, въ бѣломъ чепцѣ съ широкими лопастями, въ круглыхъ очкахъ, сѣвозъ которыя она никогда, впрочемъ, не смотрѣла, а всегда сверхъ ихъ, и съ вѣчнымъ ридикюлемъ на рукѣ. Бабушка попросила отпустить Лелю къ ней въ Знаменское погостить. Мамаша согласилась охотно... Миссъ Флитчъ была больна и не могла ѣхать тотчасъ же, а общалась непременно

прибыть недѣли черезъ двѣ. И вышло такъ, что Лея укатила съ бабушкой одна.

II.

Въ Знаменскомъ у бабушки былъ большой каменный домъ, уже довольно старый, какъ и сама бабушка, съ посѣрѣвшими колоннами и съ желѣзною кровлей, которая лѣтъ 30 тому назадъ была, говорятъ, красною. Съ полуденной стороны къ дому примыкалъ цвѣтникъ. Далѣе расходился садъ и шелъ по отлогой покатости на полверсты, до самой рѣки Быстрой. На рѣкѣ стояла бѣлая купальня съ краснымъ флагомъ на шестѣ, а въ крутомъ берегу были устроены ступеньки для схода. Садъ поблизости дома подчищался старательно, дорожки усыпались крупнымъ краснымъ пескомъ. Подалѣе же отъ дома дорожки заросли травой, аллеи гложли, и всюду представлялся видъ дикости и запустѣнья. Уголокъ сада,

висѣвшій надъ рѣчнымъ обрывомъ, прежде также заботливо содержался въ чистотѣ, но съ теченіемъ времени пришелъ въ упадокъ, заросъ, загдохъ. Онъ назывался «Монплезиръ», за то, что съ него видъ былъ уже очень хорошъ. Тутъ стояла бесѣдочка съ разноцвѣтными окнами, до половины стеколъ которыхъ было разбито; подъ карнизомъ бесѣдки ютились ряды ласточкиныхъ гнѣздъ, а крыша ея поросла зеленовато-желтымъ мохомъ...

Когда бабушка, оправившись послѣ дороги, ушла выслушивать рапортъ управляющаго о томъ, какъ безъ нея въ Знаменскомъ шли дѣла, Леля осталась одна въ гостиной. Балконъ въ садъ былъ отворенъ настежь, Лелѣ хотѣлось бы сбѣжать въ садъ. Ея хотя никто не держалъ, но она не шла. Вѣдь безъ миссъ Флитчъ она не ходила гулять; вѣдь безъ спроса она не ступала шагу изъ комнаты. Леля пустилась отыскивать бабушку. Она переходила изъ комнаты въ комнату, она звала: «Бабушка, бабушка! Гдѣ вы?» — но все было напрасно. Только, наконецъ, ужъ послѣ долгихъ - долгихъ поисковъ, заглянувъ въ одну дальнюю комнату, она увидѣла старушку за ея чернымъ рабочимъ столомъ и съ очками на носу. Бабушка провѣряла какіе-то длинные счета, а управляющій стоялъ позади ея кресла, немного наклонившись впередъ.

— Что тебѣ, душа моя? — спросила бабушка, отрываясь отъ цифръ и смотря сверхъ очковъ на свою маленькую гостью.

— Можно ли, бабушка, мнѣ сходить въ садъ? — спросила та.

— Ахъ, милая! Да чего жъ тутъ спрашивать? Разумѣется, можно... Гуляй, Христось съ тобой, на здоровье! — сказала бабушка.

Внучка чмокнула старушку въ сухую морщинистую щеку

и убѣжала. Она стремглавъ слетѣла въ садъ и, напѣвая, носилась по цвѣтнику, наклонялась къ цвѣтамъ, нюхала ихъ, разглядывала ихъ лепестки... Она пошла и далѣе по тѣнистой аллеѣ, скоро познакомилась и еще съ двумя-тремя аллеями... Съ дѣвухой сходила

она въ купальню, — и воды рѣки Быстрой ей очень понравились. Онѣ такія славныя, такія чистыя, прозрачныя... Съ того же дня Леля стала отважно бѣгать по саду во всякую пору дня, заглядывая и въ самыя глухіе уголки его. Бѣгала она и въ Монплезиръ и наблюдала тамъ подолгу, какъ ласточки поправляли свои гнѣзда и кормили своихъ птенчиковъ; какъ птенчики, заслышавъ летъ родителей, открывали свои желтые роты, пищали и били крылышками... Особенно Лелѣ понравился Монплезиръ — эта старая, мохомъ поросшая бесѣдка; съ нея такъ далеко и такъ хорошо было видно... Внизу, подъ ногами, Быстрая катила свои голубыя волны, тихо поплескивавшія на песокъ. За нею зеленѣли луга, далѣе темнѣлъ лѣсъ. Налѣво, неподалеку, за деревянною полусгнившею оградой, бѣлѣла церковь; направо шли поля и кое-гдѣ лѣпились деревушки... Все это Лелѣ, жительницѣ большого города, было въ диво и въ радость. Не могла она наглядѣться и налюбоваться вдоволь...

Былъ лѣтній вечеръ — ясный, румяный и тихій. Солнце блестящимъ краснымъ шаромъ склонялось къ горизонту. Луга, лѣсъ и туманная даль — все было проникнуто нѣжнымъ золотисто-розовымъ сіяньемъ. Какая-то птичка высоко-высоко вилась въ небесахъ и допѣвала свою вечернюю пѣсенку. Соловей въ кустахъ начиналъ пускать свои неподражаемыя трели. Въ тихомъ воздухѣ жужжали пчелы и мухи,

въ травѣ жуки трещали, и кузнечики скрипѣли на всѣ лады...

Леля долѣе обыкновеннаго засидѣлась надъ обрывомъ. Она смотрѣла на всю эту ширь и гладь, что разметывалась передъ ея глазами. Ей думалось: «Кто-то живетъ въ этихъ крохотныхъ домикахъ? Кто живетъ въ этомъ

лѣсу и за лѣ-
сомъ и далѣе—

за этою сизою, туманною полосой, что залегла на горизонтѣ? Кто тамъ живетъ и какъ живетъ?.. Домики такіе черные, такіе низенькіе... А въ лѣсу такъ тихо; лишь въ бурю вѣтеръ зашумитъ по лѣсу и такъ сердито закачаетъ деревьями, точно собирается вырвать ихъ и унести изъ виду вонъ...»

Въ тотъ же вечеръ за ужиномъ Леля приступила къ бабушкѣ съ разспросами.

— Бабушка! Съ Монплезира я видѣла маленькіе черные домики... Кто живетъ въ нихъ?— начала внучка.

— Мужички тамъ живутъ, милая! — отвѣчала бабушка, съ аппетитомъ обгладывая куриное крылышко — свой любимый кусочекъ.

— А кто же въ лѣсу живетъ? — продолжала Леля, уже давно отложивъ въ сторону вилку и ножъ и устремивъ на старушку свои ясные темно-голубые глаза.

Она откинула назадъ свои золотистые волосы. Щеки ея разгорѣлись, глаза блестѣли. Вниманіе, самое тонкое, напряженное вниманіе, сказывалось во всей ея позѣ.

— Въ лѣсу всякія птицы живутъ, — говорила бабушка. — Зайчики прыгаютъ, сѣрые волки рыщутъ, медвѣди въ берлогахъ лежатъ... Да мало ли кто тамъ живетъ... На свѣтѣ много разныхъ звѣрей...

— А волки ѣдятъ людей? — спросила Леля, немного погодя.

— Нѣтъ! Они рѣдко на людей бросаются... Они боятся... — отвѣтила старушка.

Долго въ ту ночь не спала Леля; долго продумала она о черныхъ домикахъ, о темномъ лѣсѣ, гдѣ живутъ волки, зайцы и медвѣди...

Каждый вечеръ послѣ того она стала забѣгать на Монплезиръ и подолгу глядѣла въ даль и все думала о тѣхъ, кто живетъ тамъ — тамъ, далеко... Ее такъ и тянуло изъ сада къ этому темному, таинственному лѣсу. «А что, если бы пойти туда, — думалось дѣвочкѣ, — походить тамъ, посмотрѣть: какъ и что... А хорошо бы!..» И мурашки пробѣгали по ея тѣлу,

ей дѣлалось жутко и въ то же время какъ-то особенно пріятно. Сердечко ея такъ и замирало... «Авось увижу зайца, — продолжала мечтать Леля. — Можетъ-быть, встрѣчу кого-нибудь? А ну, какъ мнѣ попадется волкъ? Что же тогда? А я зажмурюсь, упаду въ траву, за кусты спрячусь... Волкъ не увидитъ и пройдетъ мимо... Надо у бабушки спроситься! Но она не отпуститъ, никакъ, ни за что не отпуститъ... Уйти одной, безъ спроса? Нельзя... Объ этомъ даже и думать нечего...» Такъ волновалась Леля, строя планы и мечтая о дивахъ и тайнахъ лѣсныхъ. Прошло нѣсколько дней.

«А я вотъ что сдѣлаю, — надумалась тогда Леля. — Завтра пораньше, послѣ обѣда, я пойду туда — за рѣку, пойду лужкомъ къ лѣсу, но въ самый лѣсъ заходить не стану. Развѣ такъ только, съ краешка загляну въ него и бѣгомъ домой...» Тревожную ночь провела Леля. То ей чудилось, что косматый сѣрый волкъ стоитъ передъ нею, оскаливъ свои бѣлые зубы и такъ страшно вытаращивъ свои глазища, словно вотъ сейчасъ такъ и хамкнетъ и съестъ ее. А по лѣсу изъ-за деревьевъ выглядываютъ на нее какія-то страшныя чудища, какія-то рожи, одна другой отвратительнѣе... Тутъ она просыпается и припоминаетъ, что такого страшнаго волка и такія чудища она видѣла на картинкѣ въ одной дѣтской французской книжкѣ. И вотъ опять грезится ей, что пошла она было за рѣку, и вдругъ, откуда ни возмись, бабушка. Старуха сердито затрясла головой, закачался

ея чепчикъ съ лопастями. Старуха взмахнула риди-
кюлемъ, схватила Лелю на руки и — маршъ домой...
Леля плакала, въ слезахъ и проснулась, въ горѣ,
что ей не удалось побывать въ лѣсу. Но нѣтъ,
слава Богу: это только сонъ... Леля поздно въ тотъ
день явилась въ столовую и весь день ходила, какъ
угорѣлая, туда - сюда. Не было ей, сердечной, нигдѣ
покоя. Книжка не читалась, ягодъ ей не хотѣлось, и
купаться ее не манило. За обѣдомъ она едва - едва
выпила нѣсколько глотковъ бульона, съѣла два кро-
хотныхъ пирожка съ рыбой да двѣ - три вишни. И
ѣда на умъ не шла...

Бабушка имѣла привычку отдыхать часика два
послѣ обѣда. Леля это уже знала. И каждый разъ
послѣ обѣда, цѣлуя бабушку, она желала ей прият-
ныхъ сновъ, а та обыкновенно ей говорила въ от-
вѣтъ, что она не спитъ, а только любить полежать
немного съ книгой. Правда, бабушка лежала нѣсколько
времени съ книгой въ рукахъ; но всегда какъ-то вы-
ходило такъ, что бабушка передъ сномъ читала все
одну и ту же страницу — 56, какъ замѣтила Леля.
А случалось и то, что книгу бабушка держала вверхъ
ногами и иногда роняла на полъ... На этотъ разъ Леля
какъ-то судорожно крѣпко обняла бабушку за шею,
нѣжно поцѣловала ее и пожелала ей приятныхъ сновъ.

Немного погодя она подкралась къ дверямъ ба-
бушкиной опочивальни, приложила свое ушко къ за-
мочной скважинѣ и прислушалась. Листы книги не
переворачивались; напрасно ждала Леля... Спокойное,